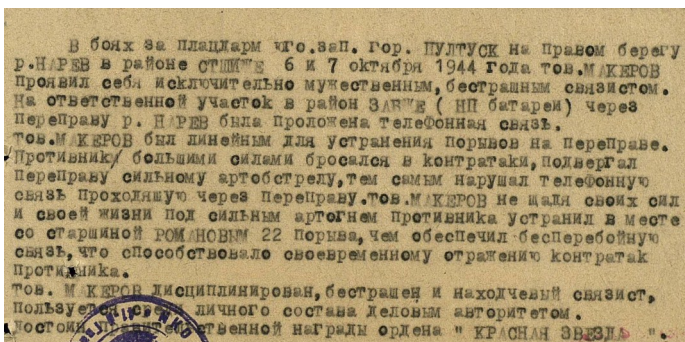

Командир батареи капитан Григорьев и комсорг коммунист Мурашов поручились за Макарова, что он будет настоящим коммунистом. И не ошиблись.

40 лет был в партии Трофим Иванович Макаров, вёл активную общественную работу, выполняя безукоризненно свои производственные обязанности. Работа в совхозе. Благодарностей, записей о премиях столько, что не хватает вкладышей в трудовой книжке. Демобилизовавшись в 1946 году, вернулся в Ключи, встретил Марфу Васильевну, и счастливо прожили более 40 лет, воспитали шесть сыновей и одну дочь. Дети гордятся своими родителями, учились у них благородству, преданности Родине, так же честно трудятся на производстве.

Страницы военных лет. Они страшны, но и притягательны своей силой, мощью, которые проявились в характерах простых советских людей, когда шли они в бой, может, последний, за родную землю, за желание спокойно и счастливо жить под мирным небом.

МКУ Библиотека КСП

МКУ Библиотека КСП

Часы работы с читателями

ПН— с 11:00 до 18:00

ВТ—

СР—

ЧТ—

ПТ— с 11:00 до 18:00

СБ— с 11:00 до 16:00

ВС— выходной

Последняя пятница месяца—

санитарный день.

Ул.Кирова д. 130

Тел.: 8415(34)21-6-13

МАКЕРОВ ТРОФИМ ИВАНОВИЧ

(1920-1995)

Имя тебе - Победитель

Звание	Прохождение службы (фронт) армия, годы	Награды
гв. сержант ком. отд.	2-й Белорусский фронт 3-й Белорусский фронт 41 гв. арт. полк	Орден Красной звезды, Орден Отеч. войны II степени. Медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», юбилейные

О СЕБЕ МАЛО КТО ДУМАЛ

Кустистые брови Трофима Ивановича Макурова изредка вздрагивают, голубые глаза то наливаются болью и нет-нет сверкнёт в них предательская слезинка, то становятся упрямыми. Видно, сейчас в его памяти мелькают суровые эпизоды военных будней.

На стуле висит парадный костюм. На нём – орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией 1941-1945 гг.». Где-то ищет хозяина по белу свету медаль «За освобождение Варшавы». На столе лежит благодарность от Сталина. Она пожелтела, строки расплывчаты, но какие это строки! «Дорогой товарищ! Шесть раз Москва салютовала тебе...».

А были первые трудные дни, когда их, прослуживших всего один год в мирное время, везли через всю страну на тактические учения. На запад. Сам Трофим Иванович из камчадалов. Пришлось с восьми лет заняться промыслом: рыбачил, ходил в тайгу, с двенадцати – стать каюром. Набирался сил и житейской мудрости. А стукнул тогда ему 21 год.

Хотя страна жила уже войной, страницы газет пестрели информацией о первых кровопролитных боях, молодые солдаты, ещё жившие буднями мирной службы, не верили, что через несколько дней столкнутся с ней глаза в глаза.

Доехали до Москвы. 109-ый мотострелковый полк своим ходом пошёл навстречу рвущемуся врагу. День копали траншеи, несколько часов отдыха, ночью – марш-бросок.

Дошли до Десны на Смоленщине, форсировали реку, стали попадаться раненные. Кровь, стоны... И всё равно война казалась далёкой. Трофим Иванович рассказывает просто, передавая собственные ощущения, которые были для многих, идущих рядом, будничными и вполне естественными. Даже тогда, когда слышали одинокие выстрелы, а потом и автоматные очереди, туго доходило до сознания, что рядом враг, который посягнул на самое дорогое и священное – Родину. Но уже твёрдо знали, что пойдут в бой. И вот он, первый бой.

Поставили задачу: идут танки, за ними пехота. Пехота – вброд, танки – по мосту. Первая неудача: мост оказался заминированным. «Мы уже на берегу, а на мосту освобождают место для следующих танков. Ждать? Приказ – вперёд! У нас винтовки со штыками. То и дело заряжай! По сторонам некогда смотреть, когда в нескольких метрах немцы. Шли как во сне, напропалую. Такая злость обуяла. О себе мало кто думал. И теперь, уже рядом, падали мои друзья. До сих пор ночами продолжаю колотить штыком ненавистных гадов.

В первом бою Трофима Ивановича ранило в ногу. После госпиталя попал в артиллерию и стал связистом. Интересен сам факт, как солдат овладел новой специальностью. Он сном-духом не ведал, что такое «связист». Командир дивизиона сказал:

- Будешь связистом.
- Да я же...
- Будешь, - и поставил точку, стукнув кулаком по столу.

Так продолжалась служба, только уже в гвардейской части. Раз гвардейская, значит, первая, лучшая. Через короткое время Трофим Макуров действительно стал связистом первой руки. Значок «Отличник - связист» теперь украшал его гимнастёрку. Не нужно объяснять, что связист в боевых действиях – первый человек. Шли под огонь, рискуя поминутно жизнью. Трижды Трофим Иванович был на волоске от смерти, кроме этого, его заваливало землёй, глушило...

Однажды, выполняя задание по восстановлению связи для командного пункта, Трофим с напарником наткнулись на заминированную полосу, которую успели обнаружить и оградить знаками. Рядом с полосой дорога, пройдя которую они смогут обеспечить командование необходимой связью с подразделениями. Но эта десятиметровая полоска, напичканная смертью, остановила солдат. Если идти в обход опасного участка, не хватит провода. Решили рискнуть. Не остановил их и вид подорвавшегося на mine человека. Трофим Иванович, поправив плащ – палатку, осторожно держа катушку, пошёл след в след. Думал о потерянных минутах. Махнул рукой младшему сержанту Холоднову: «Иди по моему следу». Шаг остался до «чистой» земли, и горячая вспышка взрыва поглотила Холоднова. Всего один сантиметр – разница в размерах обуви: У Макурова сорок второй, у товарища сорок третий – и отозвалась проклятая чуткая мина, лишив ноги сержанта. Время стучало в висках: ждут связь. Но на узкой полоске истекающий кровью связист. Не мог уйти. Хоть и страшно, вдруг еще мина, тогда не выполняют задание, решил развернуть скатку. Так осторожно он вытащил с минного поля младшего сержанта... В марте 1944-го в жизни Трофима было значительное событие. Они, гвардейцы, уходя в бой, или на выполнение задания, говорили, как завещание: «Считайте меня коммунистом» Умирали, крепко связывая память о себе со званием коммуниста.

